

— Я с вами не знаком, с какой стати обязан вас слушать? Не хочу — и всё, — Сяо Хэ снова натянул темные очки. Надеюсь, никто не узнает. В конце концов, в шоу-бизнесе совершенно неважно, кто прав, а кто виноват — если ты здесь работаешь, отмыться от сплетен невозможно.

— Я просто хотела спросить, зачем вы кормите кота этой гадостью? Ему нужен специальный корм, иначе он заболеет, — заявила Вэнь Сяобай с видом знатока.

Сяо Хэ потерял дар речи:

— Что с ним будет? Я сам это ем, и ничего, жив.

Вэнь Сяобай повторила:

— Вы должны купить ему корм.

— Послушайте, это просто бродячий кот, которого я встретил по дороге.

Вэнь Сяобай возмутилась:

— Бродячий кот — тоже кот! Какое вы имеете право смотреть на него свысока?

— Господи, да у тебя с головой не всё в порядке, — Сяо Хэ поспешил уйти. Интуиция подсказывала, что спорить с этой женщиной опасно — еще втянет в какую-нибудь грязную историю.

Вэнь Сяобай снова преградила ему путь. Движения её были настолько плавными и быстрыми, что он оторопел. Сяо Хэ хмыкнул:

— О, гляди-ка, кости целы.

Вэнь Сяобай сперва покраснела, а потом сердито выпалила:

— Раз уж вы его покормили, почему не забрали домой? Котенок такой жалкий! У вас вообще есть сострадание? Скоро похолодает, он же замерзнет на улице! Неужели вам жалко проявить доброту? Стоит отказаться от пачки сигарет или бутылки вина — и вы спасёте жизнь!

Голос Вэнь Сяобай звенел от пафоса. Она излучала такое искреннее «святое» сияние, что казалось, будто она выросла в размерах. Прохожие, услышав эту речь, тут же потянулись за телефонами, чтобы заснять сцену, а Вэнь Сяобай одаривала их нежными, благородными улыбками.

Сяо Хэ нахмурился. Не подумайте чего, он не проникся — он был в шоке. Сверкнув глазами, он выдал свою фирменную ухмылку, подбежал, схватил кота и сунул его прямо в руки «святоше»:

— Раз такая жалостливая, сама и забирай домой. Ну что, слабо?

Когда Сяо Хэ уходил со своей свитой, он еще слышал крик женщины вслед: Вернись, я никогда не держала кошек!

Сяо Хэ показалось, что лицо её ему знакомо. Позже он вспомнил: ну конечно, именно такая лицемерная девица в сюжете обвиняла Ци Ся в несыновнем долге. Сяо Хэ не то чтобы ненавидел «святош» — кто же их не любит? Он ненавидел тех, кто требует жертв от других, а сам палец о палец не ударит, только языком чешет.

Появление Вэнь Сяобай на кастинге было предсказуемым: она ведь в итоге получила главную роль. Этот сериал был флагманом телеканала, бюджет огромный, пиар-кампания мощная — еще до начала съемок о нем говорили все, поэтому конкуренция за роли была бешеной.

Когда Вэнь Сяобай утвердили на главную роль, многие сомневались, не через постель ли она её получила — ведь на прослушивание приходили актрисы куда талантливее и известнее. Но после выхода сериала зрители так прониклись её образом невинной страдальцы, что Вэнь Сяобай в одночасье стала звездой, что заложило прочный фундамент для её карьеры актрисы первого эшелона.

Сяо Хэ подумал: будь он женщиной, сам бы полез отвоевывать эту роль. Но он мужчина, и даже играя роль третьего плана, ему придется её опекать. От одной мысли об этом его воротило. Сюжет сериала был приторно-слащавым, и ему придется соответствовать, но играть глубокие чувства к такой неприятной особе... нет, это выше его сил.

Том держал табличку, ожидая, когда режиссер соблаговолит обратить на них внимание. Сяо Хэ подозвал его и прошептал:

— Есть способ контролировать выбор главной актрисы? Впрочем, не обязательно контролировать, главное — не дать этой Вэнь Сяобай играть.

Том задумался, пытаясь вспомнить, кто такая Вэнь Сяобай. Не то чтобы она была знаменита — честно говоря, если бы не недавний громкий скандал с Ци Ся, никто бы о ней и не слышал.

Не зная, чем именно эта девица насолила молодому господину, Том ответил услужливо:

— Вэнь Сяобай — новичок, связей у неё нет. Можно просто переговорить с продюсером. Господин Сяо, не волнуйтесь, ваш отец инвестировал в этот сериал. Если кто-то вам не по душе — просто скажите, мы сделаем всё, чтобы вас не обидеть.

Том не хвастался: их компания была одной из крупнейших в стране, и проучить какую-то дебютантку для них не составляло труда. Сяо Хэ поперхнулся, но внутри разлилось странное чувство удовольствия. Почему он раньше не замечал, как приятно пользоваться властью?

Сериал повествовал о девушке из бедной семьи, которая ради лечения матери и учебы брата пошла работать в ночной клуб. Там её заметил властный и загадочный президент, после чего последовала череда похищений, страданий, любви и ненависти, пока они наконец не стали счастливы вместе.

Сюжет банальный, но захватывающий, поэтому в сети у него было полно фанатов. Открытый кастинг только подогрел интерес.

Сяо Хэ не понимал: если мать больна, а брат учится, почему единственный выход — идти в ночной клуб? Не говоря уже о том, что есть и другие способы заработать. Он мог понять отчаяние девушки, готовой на всё ради спасения близких, — в какой-то мере это даже трогательно.

В сериале брат героини говорит президенту: Мы живем так жалко, с чего ты взял, что имеешь право смотреть на нас свысока? После этих слов президент прикусил язык и стал к ним добрее.

Ну что ж, Сяо Хэ не смотрел на них свысока, он их просто презирал. Жить на деньги, заработанные сестрой своим телом, — разве совесть не грызет? Если бы не удача и встреча с президентом, финал у этой истории был бы печальный.

Да и брат — он ведь в университете учится, неужели не может подработать? Обязательно нужно, чтобы сестра жертвовала собой? И почему, если мать больна, продавать себя должна дочь, а не сын?

Как можно так недооценивать мужское достоинство? Т^Т

Сяо Хэ выбрал роль третьего плана. Роль небольшая, но яркая. Если хорошо сыграть, можно завоевать любовь публики.

На самом деле, если бы позволяли внешние данные, он бы и на роль второго женского плана замахнулся. Ведь в таких сериалах зрители больше всего запоминают главную пару, преданного «второго парня» и злобную соперницу. Главную роль должен был играть не Ци Ся, а он, Сяо Хэ. Но на роль второго плана утвердили Ци Ся, а главную отдали У Цзыхао — режиссер и продюсер единогласно проголосовали за него.

Впрочем, логика была: Ци Ся — супермодель, опыта в кино мало, так что замена была обоснована.

Но Сяо Хэ знал правду. У Цзыхао был сыном первой любви отца Ци Ся, У Личжи, от другого брака. Пусть не родной, но У Личжи любил его больше собственного сына. Он не только исполнял все его капризы, но и, когда тот решил стать актером, принялся активно продвигать его. Узнав, что на главную роль прочат родного сына, он всё равно провернул интригу, чтобы У Цзыхао пробился наверх, растоптав Ци Ся.

Если бы не знание сюжета, Сяо Хэ бы об этом не догадался.

В итоге сериал стал хитом, а У Цзыхао — кумиром молодежи. У Ци Ся был шанс прославиться даже в роли второго плана, но отец методично травил его, распространял слухи, и в конце концов талантливому парню не нашлось места в шоу-бизнесе.

Сяо Хэ ничего не мог с этим поделать. Он мог лишь попытаться помочь. Его роль — мелкий прихвостень возле главной соперницы, который так сильно её любил, что помогал травить героиню, а в конце разорился и сел в тюрьму. Персонаж второстепенный, внимания к нему меньше, но желающих всё равно полно — в этой индустрии конкуренция огромная.

Сяо Хэ мельком глянул на конкурентов — никто из них не был красивее него, и он успокоился, переключившись на сценарий и перекус. У него была дурная привычка — вечно хотелось что-то жевать. Раньше, ради образа, он себя ограничивал, но после смерти ему стало плевать на условности.

— Номер тридцать, Сяо Хэ! — крикнул крупный мужчина. Сяо Хэ поднялся и вошел.

Внутри сидел только кастинг-директор — видимо, основные режиссеры выбирали главных героев. Директор был мужчиной средних лет, заурядной внешности, с пренебрежительным взглядом. Но стоило Тому перекинуться с ним парой слов, как взгляд директора изменился: он заулыбался и стал выглядеть куда серьезнее. Сяо Хэ не вникал в махинации Тома — он знал, что и так получит роль.

Директор дал указания, и Сяо Хэ начал играть сцену, где его герой видит плачущую соперницу.

Сяо Хэ выбрал эту роль не просто так. Его персонаж богат, ездит на вызывающе красном Ламборгини, и если добавить ему глубины и трагизма, он может стать любимцем публики. Ладно, честно говоря, он хотел бы сыграть главного злодея, но в этом «мари-сюшном» сериале таких не было.

Сяо Хэ представил: темная холодная зимняя ночь, его любимая плачет у озера. Он чувствует свою беспомощность, сердце сжимается от боли и вины, он снимает пальто и набрасывается ей на плечи.

Будто невидимая девушка отталкивает его, он пошатывается, растерянно замирая с пальто в руках. Затем она кричит: Убирайся! — и бросается в его объятия.

Он обнимает её, принимая удары и проклятия, но лицо его смягчается. Низкий голос звучит в порывах ветра:

— Тинтин, всё в порядке. Я рядом.

Поскольку актрисы не было, реплики героини читал Том. Его басовитый голос вырвал всех из фантазий.

— Да кому ты нужен! Отстань от меня, видеть тебя не могу!

Кто-то прыснул со смеху. Том покраснел, но сохранил невозмутимый вид.

Сяо Хэ не сбился, он жил ролью. Он прошептал девушке, которая снова его оттолкнула:

— Ничего страшного. Мне достаточно просто видеть тебя.

Он снова обнял её, и на этот раз она не сопротивлялась, а прижалась к нему, рыдая:

— Почему ты не он?

В глазах Сяо Хэ мелькнула боль, он прикрыл веки, стараясь успокоиться, но затаенная печаль в его взгляде пробирала до костей. Он знал: он лишь второстепенный персонаж. Она может нуждаться в его плече, в его объятиях, но он никогда не станет её героем.

Он обнял её крепче, и голос его едва не заглушил ветер:

— Тогда... просто представь, что я — это он.

Секунда — и Сяо Хэ изменился в лице, улыбнувшись директору:

— Я закончил, спасибо.

В комнате повисла тишина, а потом кто-то начал хлопать. Сяо Хэ смутился — неужели это было так круто?

Директор был в шоке. Он думал, Сяо Хэ — очередной богатенький сынок, пропихнутый инвестициями. Но актерская игра была на высоте — куда лучше, чем у У Цзыхао, и наравне с тем самым супермоделью.

Сяо Хэ знал, что роль у него в кармане. Том перекинулся парой слов с директором, и они вышли.

— Господин Сяо, не знал, что у вас такой талант! Раньше вы пели, это было пустой тратой времени.

Сяо Хэ лишь улыбнулся в ответ.

Было время кастингов на другие роли, и Сяо Хэ не спешил уходить. Он побродил по зданию, надеясь встретить главного героя, но, видимо, даже после того как Бог неудач отступил,

везение к нему не вернулось.

На выходе он увидел толпу журналистов, окруживших кого-то. Сяо Хэ с любопытством глянул, решив, что это очередная звезда, но, услышав имя Ци Ся, замер.

— Ци Ся, ваш отец болен диабетом, почему вы отказываетесь отдать ему почку?

— Ци Ся, говорят, у вас дома нашли наркотики, это правда?

— Объясните, это правда, что У Личжи развелся с вашей матерью, потому что она ему изменила?

— Вы — внебрачный сын У Личжи от любовницы?

Ци Ся молча надвинул кепку на глаза. Узнав, что роль главного героя у него отобрали, он не спал всю ночь, а потом до рассвета снимался в рекламе. Сейчас, после изнурительного прослушивания на роль второго плана, он был на пределе. Он хотел только одного — тишины.

Помощники пытались растолкать репортеров, но те лезли напролом, выискивая сенсацию. Ци Ся опустил взгляд, чувствуя, как внутри закипает ярость. Длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, терпение лопалось.

В этот момент один из журналистов прорвался вперед и ткнул микрофоном прямо в лицо Ци Ся. Тот успел увернуться, но на щеке осталась царапина. Журналист без капли раскаяния завопил: Так ты бастард?

— Пошел вон! — Ци Ся отшвырнул его руку, не выдержав.

Вспышки камер защелкали с удвоенной силой. Сяо Хэ представил, как завтра в заголовках напишут, что Ци Ся зазнался и хамит прессе.

Помощники не справлялись. Сяо Хэ, не раздумывая, приказал Тому помочь. Том заколебался, неодобрительно глянув на него, но Сяо Хэ лишь вздохнул и сам бросился сквозь толпу, схватил Ци Ся за руку и потащил прочь.

Ци Ся не узнал его и попытался вырваться.

— Старший, это я, твой младший! Не узнаешь?

Ци Ся посмотрел на него с недоверием. Сяо Хэ скривился, расталкивая репортеров:

— Мужики, дайте пройти!

Благодаря Тому они наконец прорвались. Сяо Хэ затолкнул Ци Ся в машину и, не дожидаясь

Тома, рванул с места. Он специально оставил Тома на растерзание прессе — не хотелось, чтобы кто-то мешал его первому свиданию с Ци Ся.

Пусть это звучит по-дурацки, но он действительно собирался его соблазнить. А что может быть лучше свидания?

— Старший, поужинаем вместе? — улыбнулся Сяо Хэ.

Ци Ся окинул его холодным взглядом, а потом коротко кивнул. Его янтарные глаза внимательно изучали Сяо Хэ.

Тот почувствовал, как по спине побежали мурашки, и выдавил улыбку:

— Пойдем поедим лапши. Знаю одно местечко, там есть кабинки, никто нас не побеспокоит.

Ци Ся молча кивнул. Сяо Хэ стало ещё неуютнее. Неужели он понял, что он вовсе не младший? Но как? Они ведь не знакомы. Или знакомы?

Ци Ся поднял голову, в глазах блеснула злая искорка:

— Господин Сяо, у вас плохая память. Уже не узнаете меня?

Сяо Хэ не повезло. Он и подумать не мог, что «оригинал» и Ци Ся были знакомы. Они учились в одной средней школе, и Ци Ся перевелся оттуда именно из-за травли со стороны Сяо Хэ. Знай он об этом, ни за что не стал бы врать. Кто же знал, что у них такая история? В памяти оригинала о Ци Ся не осталось ни следа. Впрочем, кто запомнит жертву?

Сяо Хэ посмотрел на Ци Ся иначе. По идее, надо извиниться за детскую жестокость — может, и простит. Но Сяо Хэ, сам не зная почему, ляпнул:

— О, какой же ты слабак, раз позволил себя затравить.

Он тут же захотел дать себе пощечину. Какой же он идиот. Даже если так думаешь, зачем говорить вслух?

Сяо Хэ надеялся, что Ци Ся не расслышал, но тот лишь насмешливо хмыкнул, и Сяо Хэ сник.

— Если бы мать не заставила меня перевестись, следующим, кто получил бы по лицу, был бы ты. Ты такой инфантильный, стул из-под меня выдернул... Мне не повезло, кости сломал, в больницу загремел.

Сяо Хэ скривился:

— Столько лет прошло, а ты всё помнишь. Я-то думал, что случилось, а это всего лишь перелом.

Ци Ся метнул в него острый взгляд, и Сяо Хэ поспешно извинился:

— Я был глуп, прости.

Оригинал был ужасным человеком, раз умудрился нажать такого злопамятного врага.

— Ничего, — улыбнулся Ци Ся, хотя от этой улыбки по спине пробежал холодок.

Они заказали лапшу и спрятались в кабинке. Заказывать лапшу ради кабинки — странная трата денег, но папарацци были везде.

Вместо обещанной говядины в миске плавали два прозрачных кусочка мяса. Сяо Хэ позвал официанта:

— Почему так мало?

— Вы заказывали лапшу, а не говядину, — хмыкнул тот.

Сяо Хэ предложил Ци Ся заказать еще мяса, но тот отказался. Сяо Хэ заказал две порции.

— Мне не надо, — повторил Ци Ся.

— Нет, это мне не хватает, — объяснил Сяо Хэ.

Ци Ся: ...

<http://bllate.org/book/21670/2235735>